

Человек-легенда

Утро. Половина восьмого. Холодный ветер с посвистыванием гнал стайку пожелтевших листьев, подгоняемые ветром, они лепились к человеку, что стоял на пороге большого белого здания. Они цеплялись за его плащ, падали на плечи. Завороженный играми небесного светила, он, казалось, не замечал, думая о чем-то своем. Может, о том, что сегодня небо казалось гораздо тяжелее и ниже, чем вчера? Или о том, что его плащ снова запачкан в черном, пыльном угле из котельной. Скорее, он думал о том, что Вася из 5 «б» снова получил тройку и несколько хулиганов успели собрать все яблоки со школьного дерева. А он только еще вчера приехал с юга, из тех мест, где так сладко пахнет абрикосами, сливами и домашним вином. Конечно же, он знал, что будет ждать его здесь: толпа неугомонных ребятишек, гектары невыкопанной картошки, неустойчивая погода этого сезона. Но с таким нетерпением он ждал приезда домой, туда, где снова примется за свою любимую работу.

Отдыхать этот человек не любил. Отправиться в такую даль его уговорила заботливая жена, уже уставшая смотреть на то, как муж дни и ночи проводит в школе: за грудой бумаг, в котельной, в маленьком саду, в тесном кабинете. С юга он привез чемодан. Большой, тяжелый, который был наполнен семенами и маленькими горшочками с крохотными пальмами. На горизонте появилась толпа ребятишек, которая спешила к нему. Именно их он ждал тут, непреклонный, как страж, всегда выходящий на дежурство ровно в семь тридцать утра. Смахнув с плеча золотистый лист, прилипший к плащу, человек поспешил скрыться за дверями большого белого дома где он был хозяином — ялуторовской школы имени Декабристов.

Простым солдатом Яков Бородин героически прошагал всю Великую Отечественную, а после войны был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Своими боевыми и трудовыми наградами хвастаться не любил. Пиджаку, сияющему орденами и медалями, предпочитал простой костюм или халат. В рабочем халате он провел свои лучшие годы в школе имени Декабристов.

В 1965 году Яков Власович пришел на пустырь размером в шесть гектаров. Здесь должна была появиться школа. И создавать ее доверено человеку, за плечами которого богатый учительский и директорский опыт. А еще — девиз, который его никогда не подводил: «Землю можно сделать раем, нужно только руки приложить». И вот совсем скоро на участке силами учителей и учеников был разбит фруктовый сад. Достался он им немалым трудом, ребята бережно ухаживали за каждым деревцем и кустиком.

Преподавал умение создавать красоту, воспитывал ответственность за сделанное. Так, рядом со школой всеми цветами радуги разлились пышные цветочные клумбы. Под его руководством ученики собирали цветочные семена и делились ими со всеми желающими. Семена и саженцы редких деревьев Яков Власович часто выписывал из-за границы. И это благодаря его заботе центр Ялуторовска украшен редкими растениями.

А на территории школы вскоре появился огород с теплицами. Там ребята выращивали огурцы, помидоры, капусту, салат, шпинат, петрушку различных сортов. Рядом, в парке, разместился целый веер аллей — сад Памяти, как любовно назвал это место Яков Власович. О нем директор мог говорить без усталости. Он знал, где какое растение посажено, где и какая птица свила гнездо. В этом саду нет ни одного безымянного дерева, нет ничего лишнего или чужого. Эти аллеи особенные, не такие, какие можно встретить в других частях города. Первую аллею заложили первые первоклассники и первые выпускники. Яков Власович ввел в обиход традицию: каждый ученик и каждый новый учитель сажает там по одному деревцу.

Шло время, дети подрастали, сад Памяти становился все больше и больше. К двум аллеям, созданным учениками и учителями, добавились новые, среди которых аллея почетных гостей.

Этот человек вставал ранним утром — и в шесть часов, когда город только начинал просыпаться, был уже на работе. Чуть позже по его тропочке, проложенной в снегу, приходил весь коллектив школы. В тепло. Ведь Яков Власович уже освободил продрогшее за ночь здание от объятий холода. Рабочий день начинал в котельной, которая в те холодные зимние ночи, когда школа требовала особого присмотра и обогрева, часто становилась его спальней.

Никакая мелочь не ускользала от цепкого взгляда этого человека. Сломанные дверные ручки, стертая краска на стенах в коридоре, трещина на оконном стекле... Чаще всего директор не звал никого на помощь, доверяя эту работу ученикам или своим рукам. Он был настоящим хозяином своей школы. Стоило только раз увидеть человека, уверенно шагавшего по широкому школьному коридору, столкнуться с его пронизательным взглядом из-под густых, седых бровей, так сразу испарялись все сомнения по поводу того, кто же этот человек.

В его фигуре не было ничего особенного или примечательного: мужчина среднего роста, с аристократической сединой в темных волосах, он мог бы легко затеряться в толпе среди сотен похожих на него. Крепкая осанистая фигура, натруженные руки, лицо с волнами морщин — таким его помнят последние выпускники.

Бородин обладал даром предвидения. Вот, к примеру, его ученик Александр мечтал о том, что станет учителем, будет так же, как и Яков Власович, сеять доброе, вечное. А директор был уверен в том, что предназначение его подопечного в другом. «Ты станешь не просто врачом, — однажды заявил он ученику, — ты будешь еще и руководителем, и педагогом». Все так и случилось. Яков Власович словно предвидел судьбу выпускника 1969 года Александра Кобелева, который стал сначала доктором, затем руководителем, заведующим отделением и главным врачом, а затем и педагогом в медицинском колледже и мединституте.

Яков Власович Бородин был одновременно строгим и добрым. Умел наказывать без злобы и поощрять, радуясь от всего сердца за удостоившегося похвалы. За все двадцать два года работы в школе он не обидел ни одного ученика. Не обижались школьники на работу в котельной, куда Яков Власович отправлял их за двойки и безделье. Умел делать так, что даже самый трудный ребенок исправлялся, брался за учебники, лопату, грабли.

Особым местом в школе считалась комната директора. «Кутузка», как называл ее сам Яков Власович. Богатства этой «сокровищницы» — различные сладости, директор щедро раздавал отличникам, хорошистам и просто трудолюбивым ребятам. Там же он хранил дневники и портфели до тех пор, пока за ними не приходили родители провинившихся. Со взрослыми директор тоже умел разговаривать...

В школе Якова Власовича мальчикам, подражавшим популярным музыкальным группам, разрешалось носить прическу на несколько миллиметров длиннее положенного. А девочкам после уроков в кабинете директора разрешалось слушать иностранную музыку. «Яковласыч» или «Яша», как называли его ученики, иногда уступал капризам воспитанников, однако грязной одежды или оторванных пуговиц не прощал никому. И не было в классах школы ни одного ученика, который остался бы без внимания.

Яков Власович Бородин... Человек-легенда. Учитель от Бога. И в то же время простой и естественный, как земля, по которой он 22 года приходил в свою школу. Каждый день... До того рокового ноябрьского дня в 1987 году, когда его сердце перестало биться.

Утро. Половина восьмого. Холодный осенний ветер срывает с деревьев пожелтевшие листья, и бросал их, словно золотые монеты, на пустое крыльцо. Уже нет тех пышных цветущих клумб, большого зеленого огорода со множеством растений и фруктовыми деревьями. Остался лишь сад Памяти, который заложил Яков Власович Бородин...